

18+

ГЕНРИХ ЛЕО

О почитании Одина в Германии

ПЕРЕВОД М. СИРЕНКО

Генрих Лео
О почитании
Одина в Германии.
Перевод М. Сиренко

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53660849

ISBN 9785449861887

Аннотация

Эта книга продолжает серию переводов немецких материалов XIX и начала XX века. Основная тема, которая их объединяет, относится к древним верованиям германских племен. Культ Одина, взаимодействия германских и славянских племен, поиск источников начала Европы – все это интересовало авторов времен национального романтизма. Для читателей на русском языке многие источники либо не знакомы совсем, либо не рассматривались так, как их восприняли и истолковали авторы прошлого и позапрошлого века.

Содержание

Предисловие	8
I. Где и когда почитали Одина в Германии?	13
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**О почитании
Одина в Германии
Перевод М. Сиренко**

Генрих Лео

Переводчик Максим Викторович Сиренко

© Генрих Лео, 2020

© Максим Викторович Сиренко, перевод, 2020

ISBN 978-5-4498-6188-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

U e b e r

Odins Verehrung

in

Deutschland.

Ein

Beitrag zur Deutschen Alterthumskunde.

Von

Dr. Heinrich Leo,

Privatdocent der Geschichte an der Universität
Erlangen.

E r l a n g e n,

bei Carl Heyder.

1 8 2 2.

Оригинальный форзац книги Генриха Лео. 1822 год

**Ueber
Odins Verehrung
in
Deutschland**

Ein
Beitrag zur Deutschen Althertumskunde
von
Dr. Heinrich Leo,
Privatdozent der Geschichte an der Universität

Erlangen

Erlangen,
bei Karl Heyder
1822

**О почитании Одина
в Германии**

Свидетельство о немецких древностях
составил

доктор

Генрих Лео

Приват-доцент исторических наук

Университет Эрлангена

Эрланген,
изд. Карл Хайдер
1822 год

Предисловие

Сегодня уже во многом признано, что древние народы, прежде живущие здоровой национальной жизнью, имели не только обычаи, традиции и поэтическое искусство, но и свой собственный уклад и начала правовой системы, основанной на религиозном фундаменте. Именно поэтому нам не нужны дополнительные или специальные обоснования, чтобы исследовать древнейшие верования нашей родины.

Предмет этого исследования сам по себе уже достаточно важен, чтобы посвятить ему свое время. Однако эта работа по-особенному представлена на страницах этой книги, поэтому мы хотим заранее дать некоторые объяснения.

Позже, когда кто-то другой сможет провести единое исследование *всех* сказаний и песен Севера, он дополнит это исследование, расширит его и прольет свет на его содержание. Давайте только взглянем на то, как много библиотек есть в нашей Отчизне. А ведь в них можно найти множество ранее не исследованных материалов. За стенами библиотек и книгохранилищ скрыто так много источников. Мы видим,

что еще совсем недавно стремление к познанию и открытию германских древностей обрело новые силы. Но до сих пор нам повсеместно не хватает средств для того, чтобы продвигнуться в поисках дальше.

Я считаю, что похвально даже простое сопоставление известных фактов, касающихся предмета моего исследования. Главное в исследовательской работе – поиск новых ключей и пересмотр того, что считалось непоколебимым. В этой работе мы особенно хотим обратить внимание на то, как дух и уклад древнегерманских племен воплотились и осуществились в их потомках. Меня интересовал характер современников, и особенно то, как он соответствует качествам тех предков, которые относились к германским родам и почитали Одина.

Я беспристрастно искал доказательства и составлял из них единую картину. То, что мы использовали более смелые сопоставления фактов, объясняется самой сущностью исторического исследования. Древность раскрывается перед нашими взорами как любой участок местности: когда мы находимся возле объекта, то не видим всю его широту и размер. Детали могут помешать восприятию общей картины. Но стоит чуть-чуть отступить, как взгляду открываются самые важные виды и перспективы. Так, например, мы угадываем размер и форму тех гор, которые находятся ближе все-

го к нам, благодаря тому, что у нас выработано понимание масштаба для их восприятия. Нам хорошо знакомы долины, которые рассекают эти холмы, и мы их легко узнаем, хотя бы они и были частично скрыты от нашего взора. Но чем дальше от нас следующие высокие гряды, тем труднее отличать их друг от друга и узнавать. В результате наблюдателю исподволь что-то приходится угадывать, а что-то и предсказывать.

Естественно, разница во мнениях тоже нарастает по мере того, как природа той или иной области дает нам поводы для таких угадываний. Но все-таки такие отличия во взглядах и толкованиях не могут повредить нам в долгосрочной перспективе. Сохраняя право читателя на свое мнение, мы прямо предлагаем ему обратиться к своему собственному мнению и не верить ни каким предположениям, не проанализировав их. Так как вместе с предположениями мы приводим основания, которые послужили для выдвижения тех или иных теорий, любой непредвзятый читатель может быстро дать им оценку и решить, является ли конкретное предположение исследователя домыслом или оно внутренне логично и правдиво. Постоянная работа с материалом тренирует глаз, и он уже по ходу дела сам замечает ложные послышки и неправдоподобные умствования. Мы уверены, что это исследование станет хорошим инструментом для новых упражнений взора вдумчивого читателя.

Я также хотел бы заранее попросить прощения за *форму* изложения моего исследования. Но так как мы уверены в том, что изучение древности с каждым днем становится все более серьезной дисциплиной, то считаю, что моим читателям и слушателям интересны *не только* новейшие взгляды и синтетические представления, но и подлинные исследования и доказательства. Считаем, что любой шаг в этом направлении только подтверждает тезис о том, что истинную историческую науку можно постичь только путем прилежного исследования и сопоставления *источников* по каждому отдельному вопросу.

Все вышесказанное позволяет мне надеяться на то, что читатель простит мое пренебрежение внешней формой на страницах данной книги. Это связано со сложностями представления записей и ссылок на работы историков прежних времен. Те из читателей, кто имеет опыт работы с настоящим историческим материалом, поймут, как подчас сложно воспринимать цитаты в тексте книги.

К сожалению, пока что мы не можем использовать в этой работе второй том «Истории язычества в Северной Европе» Моне (**Mone, Geschichte des Heidenthums im nördlichen Europa**). И хотя наши взгляды на германскую историю и, в частности, на почитание Одина, сильно отличаются от взглядов автора упомянутого исследования, нам удалось

взять из него много материалов для этой книги. Благодаря ему мы смогли прояснить некоторые пункты, которые рассмотрены в этой книге. Увидевший свет ранее первый том, в части описания германских племен, говорит о скандинавском Севере. Но так как тема Скандинавии не входит в область наших интересов и оставлена за пределами моих исследований, мы предпочли не развивать ее дальше.

I. Где и когда почитали Одина в Германии?

Те, кто предполагает, что Одина почитали все германские племена, могут подтвердить эту версию только двумя упоминаниями, которые встречаются в письменных источниках.

Один источник – Павел Диакон (**Paul Warnefried**) (I.9.). Вот что мы обнаруживаем у него:

Wodan sane, quem adjecta littera Gwodan dixerunt, ipse est, qui apud Romanos Mercurius dicitur et ab universis Germaniae gentibus ut Deus adoratur.

Перевод с лат.: *Водан же, в дополнение к имени которого они упоминают как Гводан, он же и есть Меркурий для римлян, как сказано, и поклоняются ему как Богу народов, и прежде всего – всей Германии.*

Эти слова ничего не доказывают, кроме того, что язычество и почитание Водана сохранялось только у саксонских племен и, возможно, постоянно ведущих войны саксов, северных племен и в большей степени даже у подавленных этими племенами фризов. Дело в том, что Павел Диакон писал

эти строки в конце VIII века и описывал современные ему реалии.

Другое сообщение о богослужениях в рамках почитания Одина в Германии, не касающееся духовных практик саксов и побежденных ими племен или их ближайших соседей, дошло до нас в житии святого Колумбана от Ионы Боббийского (**Mabillon acta Sctorum ordinis Scti Benedicti, Том II**). Сразу после смерти Колумбана Иона составил его жизнеописание, находясь в аббатстве Боббио. Это значит, что данный источник тоже создан в Ломбардии, причем даже раньше, чем записи Павла Диакона. Составляя житие Колумбана, Иона частично пользовался сообщениями очевидцев. Например, описывая поездку святого Колумбана в Бригантию (стр. 53), Иона рассказывает следующее:

Deinde perveniunt ad locum (nempe in locum qui Tucconia dicebatur in capite lacus Tigurini uti ex Walafrido Strabone infra in vita S. Galli c. 4. memoratur) quem peragrans vir Dei non suis placere animis ait, sed tamen ob fidem in eis ferendam inibi paulisper moraturum se spondit. Sunt enim inibi vicinae gentes Suevorum.

Перевод с лат.: *Теперь же обратимся к месту Цугу, Тукконии (что упомянуто в главе об озере Тигурини, которое упомянуто у Валафрида Страбона в житии св. Галла, с. 4),*

о котором сказано, что от него был посланник Бога к людям, однако он явился на короткое время и обещал им мор за их неверие. Также рядом живут соседние роды – суть свевы.

Примечание: В жизнеописании Флодоарда, каноника кафедрального собора в Реймсе, в «Житии св. Колумбана», Мабиллон, Том II, приведены такие строки:

In de fluenta legens Rheni loca barbara visit Sarmatica saevos adiens regione suetos.

Перевод с лат.: *По расхожему повествованию, к берегам Рейна пришли варвары из Сарматии и поселились, суть свевы.*

Упомянутые *suetos* – это *Suevos*, то есть свевы, как того требует внутренняя рифмовка сочиненной Ионой данной биографической записи.

И далее:

Quo cum moraretur et inter habitatores loci illius progredederetur, reperit eos sacrificium profanum litare velle, vasque magnum, quod vulgo Cupam vocant, quod viginti et sex modios amplius minusve capiebat, cerevisia plenum in medio habebant positum.

Ad quod vir Dei accessit et sciscitatur quid de illo fieri vellent. Illi ajunt deo suo Wodano, quem Mercurium vocant alii, se velle litare. Ille pestiferum opus audiens vas eminus sufflat, miroque modo vas cum fragore dissolvitur et in frusta dividitur, visque rapida cum fragore cerevisiae prorumpit: manifesteque datur intelligi, diabolum in eo vase fuisse occultatum, cui per profanum litatorem caperet animos sacrificantium.

Перевод с лат.: Прожив длительное время среди населения этих мест, я обнаружил, что они приносят общие жертвы, что сообразуется с волей бога, который известен под названием Сирам, с ним связана причина, по которой около двадцати и шести мер проводят, выпивая много пива и издавая одинаковые звуки. К ним приблизился муж и спросил, что они собираются совершить. Они же сказали, что их бог – Вотан, как они его называли – и которого иные называют Меркурием, что он повелел принести жертву. Он должен услышать, и издали привезли бочку, содержание которой было жертвой, которую разделили на всех и удивительным образом употребили, бочка издала громкий звук, а пиво из нее быстро вытекло и было распределено по более мелким сосудам: было заявлено, что дьявол сидит в напитке, спрятан под бочкой, в которой, по общему соображению, содержатся души жертв.

Примем во внимание, что это рассказ о чуде. И хотя в тек-

сте видно явное преувеличение, которое, должно быть, обусловлено отношением повествователя к описываемым действиям, его надуманность не отменяет истинности сообщения о самом факте служения Водану в Альпах. Добавим, что Иона, который жил примерно в одно время с описываемыми событиями и в первую очередь писал для своих современников, точно не мог писать совсем откровенную ложь о местных событиях. Это значит, что он как минимум слышал сообщения о событии такого рода.

Однако это свидетельство о религии швабов, примкнувших к алеманнам, противоречит сообщениям, которые были оставлены незадолго до Ионы и записаны Агафием Миринейским (**Agathias Scholasticus**). Хотя он и был византийцем, во многих местах своей рукописи **De imperio et rebus gestis Iustiniani** он все-таки использовал очень точные свидетельства о жизни и обычаях германских племен. В частности, Агафий рассказывает следующее об алеманнах (в **Scrns Byz, ed. Paris**, том работ Агафия, стр. 18):

Sunt vero etiam his (sc. Alemannis) patria quaedam instituta. In Republicae administratione Francorum politiam sequuntur. Tantum in iis, quae ad Deum pertinent sententia variant.

Перевод с лат.: Также известно и то, что они (то есть алеманны) имеют похожие институты. В государственном

управлении следуют франкским правилам. И только в тех вещах, которые относятся в Богу, их сентенции различаются.

Примечание автора: Франки были христианами. Франкское язычество могло иметь много общего с язычеством алеманнов; об общности их мировоззрений свидетельствуют упоминания священных рощ, водоемов, птиц и животных. Пример таких указаний находим у Григория Турского (**Gregor. Turon. Том II. 10. sibi que sylvarum atque aquarum, avium, bestiarum aliorumque quoque elementorum finxere formas**). Григорий Турский составил записи уже через 100 лет после обращения короля Хлодвига в христианство, поэтому он часто дает путанную информацию. Например, он как минимум один раз упоминает о язычестве Хлодвига (**Том II, 29**) и говорит о культе Сатурна, смешивая исторические данные с мифом.

Продолжение вышеупомянутого источника:

Arbores enim quasdam colunt et fluminum lapsus et colles et saltus; atque his, tanquam justa facientes, equos aliaque quamplurina resectis capitibus immolant.

Перевод с лат.: Лесам, деревьям, холмам и долинам рек возносят они молитвы, а также некоторым рощам; предаваясь сим молитвам, как есть, они приносят в жертву лошади-

ные головы и отсеченные части тел других животных.

Конечно, это сведение можно считать подозрительным вследствие некоторой неопределенности формулировки. Также оно недостоверно и в общем смысле, так как Тацит утверждает, что все германские народы, в том числе и племена свевов, из которых позже выделились алеманны, почитали отдельных Богов под особенными именами. Так, например, точно указано и доказано, что алеманны, как и германцы (о которых говорит Тацит), не почитали в божеств в отдельных храмах и не имели изображений своих Богов, а проводили богослужения в отмеченных природой местах.

Примечание автора: Цитирую по **Тас. De M. G. IX.:**

Ceterum nec cohibere parietibus deos, neque in ullam humani oris speciem adsimulare, ex magnitudine coelestium arbitrantur lucos ac nemora consecrant deoumque nominibus adpellant secretum illud, quod sola reverentia vident.

Перевод с лат.: Также не имеют они образов Богов, сотворенных человеком, и поклоняются величию небесных тел, лесов, рощ, и приносят жертвы божествам, а места жертвоприношений держат в тайне, о них известно только священнослужителям.

Однако представление и образ Бога повсеместно присутствует там, где поклонялись Одину или Водану, а также вблизи алеманнских швабов, о которых Иона рассказывает, что они приносили Водану жертву в форме возлияния (либации).

Примечание автора: Вполне вероятно, что три изображения Богов алеманнских швабов соответствуют трем образам Богов из Храма Уппсалы, о чем сообщает Адам Бременский (**Adam von Bremen**) в **Lindenbrog scrr. ed. Fabricii**, стр. 61. Они были нанесены на столбы и представляли собой изображения Тора, Водана и Фриг (*Fricco* или *Frigga*). В стихотворном житии святого Галла у Валлафрида Страбона (**Mabillon acta actorum ordinis scti Benedicti**), который писал по запросу аббата Гоцберта (Gozbert) и черпал информацию из надежных источников. Вот как он рассказывает об изображениях Богов в шестой главе своего труда:

Illis igitur illuc (Brigantias) ire cupientibus, paravit Presbyter naviculam et imposuit remiges. Venerabilis autem abbas cum comitibus Gallo et quodam Diacono navem conscendens invocato nomine Domini ad locum desideratum via recta pervenit. Egressi de navieula, oratorium in honorem Sanctae Aureliae constructum adierunt, quod postmodum B. Columbanus in priscum renovavit honorem. Post orationem cum per gyrum oculis omnia lustrassent, placuit illis qualitas et situs locorum. Deinde oratione praemissa,

circa oratorium mansinicas sibi fecerunt. Repererunt autem in templo tres imagines aereas deauratas (см. примечание ниже), *parieti affias quas populus dimisso altaris sacri cultu adorabat et oblati sacrificiis dicere consuevit: Isti sunt dii veteres* (что значит – дохристианские) *et antiqui hujus loci tutores, quorum solatio et nos et nostra perdurant usque in praesens.*

Перевод с лат.: Затем они (в Бригантии) начали собираться и подготовили судно для священнослужителя и определили для него гребцов. Они вошли на корабль, и аббат Галл, достопочтенный диакон, вместе с его спутниками восславил имя Господа и сошел на берег в том месте, которое было желательно. После прибытия судна была сооружена церковь во имя святого Аврелия, как то затем было продолжено святым Колумбаном, что воздало новую честь. После молитв, когда слава Господня была засвидетельствована во множестве, они были удовлетворены качеством местности и месторасположением. Затем при постоянной молитве соорудили себе жилища и остались жить в указанном месте. Творя молитвы, они собирали вокруг себя людей. Зайдя в храм, они увидели три изображения из позолоченной бронзы. Люди поклонялись этим изображениям и приносили им подношения, суть жертвы, со словами: это старые Боги сего места, они его охраняют. Обычай этот продолжается до сих пор.

Прим. автора: Золотые изображения Одина известны

и на Севере. Например, см. «Словарь скандинавской мифологии» Нейрупа (**Nyerup, Wörterbuch der skandinavischen Mythologie**), стр. 75, и «Трактат об священных столбах» Хагена (**Hagen, Abhandlung über die Irminsäule**), стр. 5).

Учитывая противоречивость свидетельств Агафия Миринейского и имеющих апокрифов, следует принять во внимание время, о котором они повествуют: между представленными событиями не прошло и 80 лет, поэтому можно сделать только два предположения. Во-первых, одно из этих сообщений может полностью не соответствовать истине, и тогда это должно быть сообщение Агафия (что невозможно, так как в остальных его сообщениях мы всегда видим отменные знания германских обычаев и уклада). Во-вторых, это может означать, что почитание Одина не было повсеместным у алеманнских племен, а имело только локальные проявления. В этом случае оба сообщения согласуются друг с другом с той оговоркой, что Агафий рассказал об общих верованиях алеманнских племен, а Иона и Страбон – только о местных и разрозненных религиозных институтах, которые находились либо в отдельных алеманнско-швабских областях, либо были свойственны только швабам. Отсутствуют какие-либо свидетельства о том, что поклонение Одину было повсеместным у алеманнов, однако остается крайне вероятным тот факт, что в разных областях сохранялись культовые очаги почитания Одина. Этот вывод можно сделать да-

же в том случае, если бы на то не было указаний в жизнеописаниях христианских святых. Ниже приведены основания, по которым мы считаем такую форму распространения культа Одина наиболее вероятной:

1. Одина почитали как готы, так и вандалы и гепиды, которые получили свое имя по месту проживания, а не происхождению, языку, обычаям и укладу и отличались от готов. Предпосылки этому мы находим в древних сказаниях готов и в скандинавских сагах, которые говорят о тесном родстве этих племен. Но важнее всего то, что их объединяет религиозное почитание Асов. Позже мы расскажем об их полубожественной природе и культе Асов на Севере. Готский историк Иордан (Jornandes) в своей «Истории готов» пишет:

Proceres suos, quasi qui fortuna vincebant, non puros homines sed semideos i.e. Anses vocavere.

Перевод с лат.: Призывая удачу, они обращаются не просто к людям, но к полубогам, как, например, к А (н) сам.

Однако то, что А (н) с – это северный Ас, указано у издателей «Эдды» в Копенгагене со ссылкой на языковые аналогии.

Прим. автора. В томе II, стр. 864, Иордан приводит родо-

словную остготских королей, которые ведут свой род от Ансов или Асов, а главу этого рода и рода Теодориха он называет Гапт (Gapt). Это имя родственно имени одного из сынов или внуков Одина – Геат (Geat). По его имени названы юты – Jüten (ср. Geatan). Подробнее у Франца фон Редена, «Опыт критического рассмотрения истории о роговом Зигфриде» (**Franz Freiherr v. Reden Versuch einer kritischen Entwicklung der Geschichte des hörnenen Siegfrieds**, стр. 56s.) Мы считаем, что Гапт – это имя самого Одина; у этого Бога множество имен, из которых одно указывается в одних обстоятельствах, а другое – в других. Имена Бога меняются в зависимости от народов, которые властвуют на конкретной территории в определенный момент времени. Одно из наиболее частых локальных имен Одина – Hapta Gud (ср. Haptagud, Hapta-gud, Haptagod, прим. пер.). Скорее всего, от этого имени и образовано наименование Гапт. (подробнее в источнике Майера, «Мифологические стихи и песни скандинавов» (**Mythologische Dichtungen und Lieder der Scandinvier überf. v. Mayer**, стр. 23).

Также и северяне и саксы называли представителей своих наиболее благородных родов Асами. А отдельных представителей таких родов называли Askungr, Oscingas, то есть дословно – «дети Асов». Такое почитание Асов, и вместе с ними Одина, у племен готов, вандалов и гепидов сильно повлияло на Южную Германию, хотя в то время большин-

ство жителей юга Германии уже исповедовали христианство. Однако многие черты языческих верований, проявившиеся у родственных им языческих племен, сохранились в Южной Германии. Эти обычаи прерывались по мере того, как прежние или более поздние переселенцы оседали в южных областях. Но почитание Одина еще долго сохранялось в разных областях. В пользу этого предположения также говорит то, как сильно были распространены вышеупомянутые практики почитания образов Богов, как богослужения перед образами местных божеств местности.

2. Если, как мы знаем из их саг у Павла Диакона, лангобарды ранее почитали Одина и, напав на Италию, дико обрушились в том числе и на христианских священников, и на церкви, то это показывает, что в большей своей части в то время они были язычниками. Также вместе с ними прибыло 20.000 саксов, которые однозначно были единистами. Однако еще до того, как лангобарды добрались до Италии, их соплеменники осели на месте ранее проживавших тут бойеров (Bojer) и назвались баварцами (Baiern). Мы считаем их близкими родственниками лангобардов, так как раннее взаимодействие между этими народами позже привело к развитию более крепких контактов и доказывается сходством баварских и лангобардских сказаний (см. **Павел Диакон, том I, стр. 27**). Кроме общих положений, в качестве дополнительного доказательства можно привести другие свидетельства

Павла Диакона (см. том IV, стр. 23), что также свидетельствует о еще более тесной ранней взаимосвязи этих племен.

Поэтому, точные сообщения об этом отсутствуют, мы с высокой долей вероятности считаем, что баварцы раньше были приверженцами единства. Это также соответствует устоявшемуся баварскому укладу, согласно которому благородные сословия отличаются от других благородных сословий и родов иных германских племен, не почитающих Одина. Проиллюстрируем этот пункт ниже. Таким образом, ближайшие южные соседи алеманнов, связи которых могли распространяться далее на восток, исповедовали единство. И даже если среди них в то время и было распространено христианство, то в вышеупомянутом источнике и других свидетельствах мы видим, как в первое время после принятия христианства в среде германских племен друг с другом вполне вольготно сосуществовало языческое и христианское богослужение.

Примечание автора: Прокопий Кесарийский в своей «Войне с готами» (**Scr. By. ed. Paris**, том, в котором Прокопий говорит о военной истории, стр. 448) упоминает о франках следующее:

Nam ita sunt Christiani isti barbari ut multos priscae (то есть дохристианские, прим. авт.) *superstitionis ritus observent,*

*humanos hostias aliaque impia sacrificia divinationibus
adhibentes.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.